

• 2 ФОРТЕПИАНО • БЕРЛИНСКАЯ И АНСЕЛЬ •

ГЕРШВИН

GERSHVIN

ЦФАСМАН

TSFASMAN

• 2 PIANOS • BERLINSKAYA & ANCELLE •

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

GERSHWIN TSFASMAN

Джордж Гершвин (1898–1937)

- 1 «The Man I love» из мюзикла «Lady, Be Good» (парафраз для двух фортепиано Грегори Стоуна) 3.29

Александр Цфасман (1906–1971)

Джазовая сюита (транскрипция Игоря Цыганкова)

- 2 1. Снежинки 3.23
- 3 2. Лирический вальс 4.34
- 4 3. Полька 4.10
- 5 4. Быстрое движение 3.31

Джордж Гершвин

4 песни (в обработке Пола Поснана)

- 6 «S Wonderful / Funny Face», из мюзикла «Funny Face» 3.40
- 7 «But not for me», из мюзикла «Girl Crazy» 2.46
- 8 «Someone to watch over me», из мюзикла «Oh, Kay!» 3.39
- 9 «It Ain't Necessarily so», песня Спортинг-Лайфа из оперы «Porgy and Bess» 2.56

Александр Цфасман

4 песни в обработке Артура Анселя

- 10 1. Ожидание 2.56
- 11 2. Веселый вечер 2.06
- 12 3. Танцующие пальцы 3.10
- 13 4. Всегда с тобой 2.38

Джордж Гершвин

Три прелюдии (транскрипция для двух фортепиано Грегори Стоуна)

- 14 1. Allegro ben ritmato e deciso 1.24
- 15 2. Andante con moto e poco rubato 2.58
- 16 3. Allegro ben ritmato e deciso 1.04
- 17 Вариации на тему песни «I Got Rhythm» (авторская транскрипция для двух фортепиано) 9.11

Александр Цфасман

- 18 Фантазия на тему песни Джорджа Гершвина «The Man I love» (транскрипция Игоря Цыганкова) 6.10

Общее время: 63.57

Людмила Берлинская, фортепиано

Артур Ансель, фортепиано

Запись музыки выполнена на производственно-технической базе Киноконцерта «Мосфильм»

23–25 апреля 2021 г.

Звукорежиссер – Мария Соболева

Монтаж – Елена Сыч

Мы хотели бы поблагодарить нашу замечательную команду «Мелодии» за веру в нас и этот проект, несмотря на все трудности в течение двух лет. Особая благодарность Наталье Петушиной, Анастасии Яковлевой, Анне Гарбузовой за терпение и за то, что это все-таки случилось!

Огромное спасибо Марии Соболевой и Елене Сыч за помощь и поддержку в процессе записи: уже 7 альбомов вместе!

Отдельное спасибо Алексею Шубину за подготовку фортепиано.

Создание такой программы было непростой задачей: огромное спасибо Полу Поснану за ценные советы, Игорю Цыганкову за его доброту, Сюзан Беренс и Ральфу Грирсону за партитуры и вдохновение!

И спасибо членам ассоциации «Piano-Piano» за то, что помогли нам осуществить наши мечты.

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

GERSHWIN TSFASMAN

George Gershwin (1898–1937)

1 *The Man I love* from musical *Lady, Be Good* (paraphrased for two pianos by Gregory Stone) 3.29

Alexander Tsfasman (1906–1971)

Jazz Suite (transcription by Igor Tsygankov)

2 Snowflakes 3.23

3 Lyric Waltz 4.34

4 Polka 4.10

5 Fast movements 3.31

George Gershwin

Four Songs arranged by Paul Posnak

6 1. 'S Wonderful / Funny Face, from musical *Funny Face* 3.40

7 2. *But not for me*, from musical *Girl Crazy* 2.46

8 3. *Someone to watch over me*, from musical *Oh, Kay!* 3.39

9 4. *It Ain't Necessarily so*, Sportin' Life's song from opera *Porgy and Bess* 2.56

Alexander Tsfasman

Four songs arranged by Arthur Ancelle

10 1. Expectation 2.56

11 2. Jolly Night 2.06

12 3. Dancing fingers 3.10

13 4. Always with you 2.38

George Gershwin

Three Preludes (transcription for two pianos by Gregory Stone)

14 1. Allegro ben ritmato e deciso 1.24

15 2. Andante con moto e poco rubato 2.58

16 3. Allegro ben ritmato e deciso 1.04

17 *I Got Rhythm*, variations (author's transcription) 9.11

Alexander Tsfasman

18 Fantasy on G. Gershwin's *The Man I love* (transcription for two pianos by Igor Tsygankov) 6.10

Total time: 63.57

Ludmila Berlinskaya, piano

Arthur Ancelle, piano

Recorded at the production complex of the Mosfilm Cinema Concern on April 23–25, 2021.

Sound engineer – Maria Soboleva

Montage – Elena Sych

We would like to thank our great team from Melodiya for their trust in us and in this project, despite all difficulties during 2 years. Special thanks to Natalya Petushina, Anastasia Yakovleva, Anna Garbuzova for their patience and for making it happen!

Warmest thanks to Maria Soboleva and Elena Sych for their help and support during the recording process: already 7 albums together!

Special thanks to Alexey Shubin for the piano preparation.

Building such a program wasn't such an easy task: many thanks to Paul Posnak for his precious advice, to Igor Tsygankov for his kindness, to Susan Behrens and Ralph Grierson for scores and inspiration!

And thank you to the members of Association Piano-Piano for helping us make our dreams come true.

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

GERSHWIN TSFASMAN

George Gershwin (1898–1937)

1 *The Man I love* de la comédie musicale *Lady, Be Good* (paraphrasé pour deux pianos par Gregory Stone) . . . 3.29

Alexander Tsfasman (1906–1971)

Suite de Jazz (transcription par Igor Tsygankov)

2 1. Flocons de neige 3.23
3 2. Valse Lyrique 4.34
4 3. Polka 4.10
5 4. Mouvements rapides 3.31

George Gershwin

Quatre chansons arrangées par Paul Posnak

6 1. 'S Wonderful/ Funny Face de la comédie musicale *Funny Face*. 3.40
7 2. *But not for me* de la comédie musicale *Girl Crazy*. 2.46
8 3. *Someone to watch over me* de la comédie musicale *Oh, Kay!* 3.39
9 4. *It Ain't Necessarily so* Chanson de Sportin' Life de l'opéra *Porgy and Bess* 2.56

Alexander Tsfasman

Quatre chansons arrangées par Arthur Ancelle

10 1. Attente 2.56
11 2. Une soirée joyeuse 2.06
12 3. Doigts dansants 3.10
13 4. Toujours avec toi 2.38

George Gershwin

Trois préludes (transcription pour deux pianos par Gregory Stone)

14 1. Allegro ben ritmato e deciso 1.24
15 2. Andante con moto e poco rubato 2.58
16 3. Allegro ben ritmato e deciso 1.04
17 *I Got Rhythm*, variations (transcription pour deux pianos par G. Gershwin) 9.11

Alexander Tsfasman

18 Fantaisie sur le thème *The Man I love* de George Gershwin (transcription par Igor Tsygankov) 6.10

Durée totale : 63.57

Ludmila Berlinskaya, piano

Arthur Ancelle, piano

Enregistrement effectué dans le complexe de production de la Société de cinéma Mosfilm les 23–25 avril 2021.

Ingénieur du son – Maria Soboleva

Montage – Elena Sytch

Nous voudrions remercier notre équipe remarquable de Melodia, pour leur foi en nous et en ce projet, malgré toutes les difficultés rencontrées pendant deux ans. Un merci tout particulier à Natalia Petuchina, Anastasia Yakovleva, Anna Garbouzova pour leur patience et pour avoir mené le projet au bout !

Merci beaucoup à Maria Soboleva et Elena Sytch pour leur aide et leur appui au cours de l'enregistrement : déjà 7 albums ensemble !

Un remerciement spécial à Alexei Choubine pour la préparation du piano.

La construction d'un tel programme n'a pas été une tâche facile : merci beaucoup à Paul Posnak pour ses précieux conseils, à Igor Tsygankov pour sa gentillesse, à Susan Behrens et Ralph Grierson pour les partitions et l'inspiration !

Et merci aux membres de l'association Piano-Piano de nous avoir aidés à réaliser nos rêves.

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

«А разве джаз не был запрещен в СССР?!» До сих пор спрашивают нас. «О, как фамилия этого потрясающего композитора?! Мы ничего о нем не знаем». Пора подарить музыку Александра Цфасмана всему миру. Так мы решили, и сразу стало очевидным для нас его соседство с Джорджем Гершвиным. Почему?

Гершвин родился в 1898 году в еврейской семье, эмигрировавшей в Америку из России. Он не стал профессиональным пианистом, но с его огромным талантом стал одним из первых в мире джаза. Гершвина знали повсюду. Когда он приехал в Париж и попросил уроки композиции у Равеля, тот отказал, сказав, что Гершвину это не нужно. Он все равно станет единственным и неповторимым Гершвиным.

Цфасман родился в 1906 году на Украине. Позднее учился в Московской консерватории у Blumenfelda, став блестящим пианистом-виртуозом. Он открыл для себя джаз и выработал свой собственный пианистический стиль. Он был первым в России исполнителем «Рапсодии в стиле блюз» Гершвина (Москва, 1945 год), он преклонялся перед ним. Цфасман был одним из создателей джаза в СССР. Гершвин же даже не знал о его существовании. Цфасмана как пианиста невероятно ценили Гольденвейзер, Игумнов, Нейгауз, Шостакович. Вся Россия до сих пор напевает мелодии Цфасмана.

Несмотря на отличия музыки Гершвина и Цфасмана, общим для композиторов было то, что они сначала получили классическое музыкальное образование и уже потом вошли в мир джаза.

Мы не претендуем на звание джазовых пианистов. Подобно Рахманинову и Горовицу, мы смотрим на Арта Тейтума или Оскара Питерсона с разинутым ртом, и нам далеко до этих великих художников, да и до сегодняшних импровизаторов.

Для нас этот альбом представляет собой настоящий вызов: добиться успеха в создании уникального стиля – смеси джаза с классической музыкой. Мы должны сохранять пианизм и виртуозность, тонкость письма, распределить краски, точность ансамбля, как и в классическом репертуаре, и в то же время найти раскованность, свинг, который так неестественен для классических пианистов, кем мы являемся. Мы учились изменять туше, по-другому слышать, мы стремились к соединению настоящего фортепианного *rubato* и свинга, раскрепощенной импровизации на фоне точного ритмического остинато.

Людмила Берлинская и Артур Ансель

GERSHWIN TSFASMAN

«Многие композиторы ходили вокруг джаза, как коты вокруг миски с горячим супом, надеясь, что он немного поостынет и они смогут насладиться им, не рискуя обжечь языки... Украшенная интригующими ритмами, Леди Джаз шла танцующей походкой через весь мир, но нигде ей не встретился рыцарь, который ввел бы ее как уважаемую гостью в высшее музыкальное общество. Джордж Гершвин совершил это чудо. Он смело одел эту крайне независимую и современную леди в классические одежды. Он – Принц, который взял Золушку за руку и открыто провозгласил ее принцессой, вызывая удивление и бешенство ее завистливых сестер.»

Эти слова принадлежат американскому дирижеру Уолтеру Дамрошу. Едва ли можно точнее сказать о той роли, которую сыграл Джордж Гершвин в музыкальном искусстве. У большинства композиторов увлечение джазом было взглядом со стороны, данью «экзотичной» моде либо элементом эпатажа... Для Гершвина джаз не был пикантным соусом к наскучившему публике академическому продукту; с другой стороны, он не пытался укладывать его и в прокрустово ложе традиционных правил и форм европейской музыки. Композитор, выросший в атмосфере американской эстрады и ранних бродвейских мюзиклов, начал карьеру музыканта с работы в качестве аккомпаниатора и аранжировщика чужих песен. Вот почему именно Гершвину удалось совершить «чудо» синтеза. Когда звучит его «Рапсодия в стиле блюз», «Порги и Бесс», «Кубинская увертюра», «Американец в Париже» или фортепианный концерт, то вопрос, является ли эта музыка «легкой» или «серьезной», отпадает сам собой...

Сын иммигрантов, покинувших Российскую империю, юный Гершвин делал первые музыкальные шаги самостоятельно и лишь позже обрел настоящих учителей (одним из них был знаменитый теоретик и композитор Йозеф Шиллингер), но тяга к самосовершенствованию не утихла в нем никогда. Оказавшись в Париже, он пожелал стать учеником Нади Буланже, Игоря Стравинского или Мориса Равеля, но автор «Болеро» ответил ему: *«Зачем Вам становиться второсортным Равелем, если Вы можете стать первосортным Гершвиным?»*. В 16 лет он стал музыкальным иллюстратором на знаменитой «фабрике песен» Тин-Пэн-Элли в Нью-Йорке; его собственные песни попали на Бродвей, в 22 года он написал свой первый мюзикл, в 24 – первую оперу.

Подлинный триумф принесла Гершвину «Рапсодия в стиле блюз» для фортепиано с оркестром (1924), которую он сам слышал как *«музыкальный калейдоскоп Америки – наш кипящий котел, нашу многонациональную энергию, наши блюзы...»*. Одновременно был задуман цикл «24 прелюдий», продолжающий традиции Шопена и Дебюсси, но из семи написанных прелюдий автор вынес на суд публики только три... Затем была поездка в Париж, которая принесла настоящий шквал музыкальных впечатлений и – знаменитую увертюру «Американец в Париже» (1928);

посещение Кубы, вдохновившее Гершвина на «Кубинскую увертюру» (1932). Еще в 1926 году в руки композитора попал роман Д. Хейворда «Порги» о жизни негритянского квартала Чарлстона, но лишь спустя семь лет он принял за оперу, ставшую его лебединой песней – и, одновременно, уникальным произведением музыкального театра XX столетия.

Все это время Гершвин писал песни для бродвейских постановок – мюзиклов, шоу, ревю. Обжигающие пульсацией синкоп или окрашенные меланхолией блюза, песни Гершвина, при всей кажущейся простоте музыкальных приемов, сохраняют неуловимую печать его индивидуальности. Десятки из них сохранили популярность и сегодня, существуя в оригинале и, параллельно, служа материалом для многочисленных переложений, аранжировок и джазовых «стандартов».

* * *

«...Восхищает в нем неистощимый запас энергии, творческой выдумки, изобретательности. Причем Цфасман всегда остается Цфасманом, ни на кого не похожим, самобытным... Здесь сказывается и большая культура, и блестящее мастерство..., и увлеченность искусством».

Андрей Эшпай

Александр Цфасман пришел в джаз из консерваторской среды. Сын скрипача-любителя, он начал занятия на фортепиано в музыкальном техникуме Нижнего Новгорода, играл на ударных в симфоническом оркестре; затем поступил в класс Феликса Blumenфельда в Московскую консерваторию, которую блестяще окончил в 1930 году. Некоторое время Цфасман работал балетным концертмейстером в Большом театре, писал музыку для «вставных» танцев, но еще будучи студентом, увлекся джазом.

Созданный им ансамбль «АМА-джаз» записал первую в нашей стране джазовую пластинку, впервые исполнил джазовую музыку в советском радио- и телеэфире, озвучил первый советский звуковой фильм... И это далеко не полный перечень того, в чем Александр Цфасман был первопроходцем.

В качестве аккомпаниатора он участвовал в записях Леонида Утёсова, Клавдии Шульженко, Любови Орловой, Марка Бернеса, также его игру можно услышать в фильмах «Цирк», «Два бойца», «Веселые звезды»; Дмитрий Шостакович написал для Цфасмана фортепианные соло в музыке к кинолентам «Встреча на Эльбе» и «Незабываемый 1919-й».

В 1939–1946 годах Александр Цфасман возглавлял джаз-оркестр Всесоюзного радиокомитета – «единственный, который по звучанию и мастерству солистов смог приблизиться к лучшим образцам американских свинговых бэндов» (Яков Басин). В эти годы его деятельность достигла высшего расцвета. В одном только 1942 году коллектив дал более 100 фронтовых концертов. Возможность «музыкального обмена» со странами-союзниками расширяла репертуар: созданное в 1944 году «Интермеццо» для кларнета и джаз-оркестра Цфасман послал Бенни Гудману и тот с восторгом принял подарок. В год победы он впервые исполнил в нашей стране «Рапсодию» Гершвина, тогда же была написана и «Джазовая сюита» для фортепиано и симфонического оркестра.

«Те, кто когда-нибудь слышал игру А. Цфасмана, – писал музыковед Александр Медведев, – навсегда сохраняют в памяти искусство этого пианиста-виртуоза. Его ослепительный пианизм, сочетавший экспрессию и изящество, действовал на слушателей магически. Несомненно, в игре Цфасмана ощущались классические традиции... Но как джазовый пианист, Александр Цфасман никому не подражал. Он сумел выработать свой неповторимый фортепианный стиль, который узнается мгновенно. Его отличительные черты – энергия и мужественность, красочность звуковой палитры, филигранная техника, упругий, крепкий ритм, строгая логика голосоведения и гармонии, тончайшая отделка фактуры».

Среди его сочинений для фортепиано соло выделяются фантазии: импровизации-попурри на музыку популярных песен и фильмов, сочетающие поистине листовскую виртуозность, неудержимый драйв свободно льющегося музыкального потока и неуловимый «цфасмановский» юмор. Юмор составлял главную изюминку и многочисленных песен Цфасмана, которые в его собственных фортепианных транскрипциях пользовались едва ли не большим успехом, чем в оригинале.

В послевоенные годы, когда наступила «эпоха выпрямления саксофонов» (так Леонид Утёсов называл годы гонений на джаз, оказавшийся почти под полным запретом в СССР), Цфасман был вынужден оставить свой коллектив, он стал музыкальным руководителем театра «Эрмитаж». Начало «оттепели» совпало с 50-летием артиста – юбилейный концерт в Колонном зале Дома Союзов в 1956 году стал подлинным триумфом «первого советского джазмена». Но и сегодня, спустя полвека после его смерти, искусство Александра Цфасмана – композитора, пианиста, дирижера, аранжировщика – актуально и востребовано музыкантами и слушателями разных поколений. По словам одного из участников его оркестра, «Цфасман, как никто другой... умел насыщать музыку дыханием джаза».

Борис Мукосей

• 2 ФОРТЕПИАНО • БЕРЛИНСКАЯ И АНЦЕЛЬ •

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

"Wasn't jazz banned in the USSR?!" We still hear people ask this question. "Oh, what is the name of this amazing composer?! We don't know anything about him". It's time to present the music of Alexander Tsfasman to the whole world. So we decided, and his proximity to George Gershwin became immediately obvious to us. Why?

Gershwin was born in 1898 into a Jewish family that left Russia for America. He did not become a professional pianist, but with his immense talent he became one of the greats in the world of jazz. Gershwin was known everywhere. When he arrived in Paris and asked for composition lessons from Ravel, the French composer refused, saying that Gershwin did not need them. He would be the one and only Gershwin anyway.

Tsfasman was born in 1906 in Ukraine. He studied at the Moscow Conservatory with Blumenfeld and became a brilliant piano virtuoso. He discovered jazz and developed his own unique pianistic style. He was the first Russian performer of Gershwin's *Rhapsody in Blue* (Moscow, 1945). He admired him. Tsfasman was one of the founders of the Soviet jazz scene, while Gershwin did not even know about his existence. As a pianist, Tsfasman was incredibly appreciated by Goldenweiser, Igumnov, Neuhaus, and Shostakovich. People still hum Tsfasman's melodies all over Russia.

Despite the differences between the jazz of Gershwin and Tsfasman, they have an essential common denominator: their jazz is written on paper and comes from classical music roots.

We don't claim to be jazz pianists. Like Rachmaninoff and Horowitz, we look at Art Tatum or Oscar Peterson with an open mouth, and we're a far cry from these great artists, and from today's improvisers as well.

For us, this album is a real challenge: to succeed in creating a unique style, a mixture of jazz with classical music. We must preserve the pianism and virtuosity, the subtlety of writing, distribute the colors, the precision of the ensemble, as we do when we deal with the classical repertoire, and at the same time find the relaxedness, the swing, which is so unnatural for the classical pianists that we are. We learnt how to change our touch, to hear in a different way, we strove to combine real piano rubato and swing, loose improvisation against the background of precise rhythmic ostinato.

Ludmila Berlinskaya and Arthur Ancelle

• 2 PIANOS • BERLINSKAYA & ANCELLE •

GERSHWIN TSFASMAN

"Various composers have been walking around jazz like a cat around a plate of hot soup, waiting for it to cool off so that they could enjoy it without burning their tongues... Lady Jazz ... has danced her way around the world ... but for all her travels and sweeping popularity, she has encountered no knight who could lift her to a level that would enable her to be received as a respectable member of musical circles. George Gershwin seems to have accomplished this miracle ... boldly by dressing his extremely independent and up-to-date young lady in the classic garb of a concerto ... He is the Prince who has taken Cinderella by the hand and openly proclaimed her a princess to the astonished world, no doubt to the fury of her envious sisters."

These words were said by the American conductor Walter Damrosch. One can hardly put it more precisely concerning the part George Gershwin played in the art of music. For most composers, the passion for jazz was just a detached view, a tribute to the "exotic" fashion, or an element of shocking behavior. For Gershwin, jazz was not a savory sauce for the academic product that the public was bored with; on the other hand, he did not try to fit it into the Procrustean bed of the traditional rules and forms of European music. As a composer who grew up in the atmosphere of the American stage and early Broadway musicals, who began his career as an accompanist and arranger of other people's songs, he strove to master the laws of classical musical art, thoroughly studying music of the past and the present. That is why it was Gershwin who succeeded in performing the "miracle" of synthesis. When we hear his *Rhapsody in Blue*, *Porgy and Bess*, *Cuban Overture*, *An American in Paris*, or the piano concerto, the question whether this music is "light" or "serious" drops.

The son of the immigrants who left the Russian Empire, young Gershwin took his first musical steps on his own and only later found real teachers (the famous theorist and composer Joseph Schillinger was one of them), but his thirst for self-improvement never subsided in him. Once in Paris he wished to become a student of Nadia Boulanger, Igor Stravinsky or Maurice Ravel, but the latter told him: "Why should you be a second-rate Ravel when you can be a first-rate Gershwin?" At sixteen, he became a music illustrator for the famous Tin Pan Alley in New York. His own songs hit Broadway. He wrote his first musical at twenty-two, his first opera at twenty-four.

Rhapsody in Blue for piano and orchestra (1924) was a true triumph. He heard it as "a sort of musical kaleidoscope of America, of our vast melting pot, of our unduplicated national pep, of our metropolitan madness". At the same time, he conceived the cycle *24 Preludes* that continued the traditions of Chopin and Debussy, but of the seven written preludes, the composer deferred only three to the judgment of the public. Then there was the trip to Paris that brought a real flurry of musical impressions and the famous overture *An American in Paris* (1928); the visit to Cuba that inspired

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

Gershwin's *Cuban Overture* (1932). Also, in 1926, the composer got hold of DuBose Heyward's novel *Porgy* about the life of the black tenements of Charleston, South Carolina, but only seven years later he began to work on the opera that became his swan song – and, at the same time, a unique work of the musical theater of the 20th century.

Gershwin kept writing songs for Broadway productions – musicals, shows, revues. With their scorching pulsating syncopation, with all their seeming simplicity of musical techniques, tinged with the melancholy of the blues, Gershwin's songs retain the imperceptible imprint of his personality. Dozens of them are still popular today, existing in their original form and, at the same time, serving as material for numerous transcriptions, arrangements and "standards."

* * *

"His inexhaustible supply of energy, creative invention and ingenuity are delightful. Moreover, Tsfasman always remains Tsfasman, like no one else, original... It comes from his great culture, and brilliant craftsmanship..., and passion for art".

Andrei Eshpai

Alexander Tsfasman came to jazz from a conservatory environment. The son of an amateur violinist, he started to take piano lessons at the Nizhny Novgorod Music College and played percussions in a symphony orchestra; then he entered the class of Felix Blumenfeld at the Moscow Conservatory where he excelled and from which he graduated in 1930. For some time, Tsfasman worked as a ballet accompanist at the Bolshoi Theatre and wrote music for "insert" dances, but jazz was his fascination even when he was a student.

The ensemble AMA-Jazz he founded recorded the first jazz record in this country, performed jazz on the Soviet radio and television for the first time, and was featured in the first Soviet sound film. This is not a complete list of what Alexander Tsfasman pioneered in.

As an accompanist, he participated in the recordings of Leonid Utyosov, Klavdia Shulzhenko, Lyubov Orlova, and Mark Bernes. His playing can also be heard in the films *Circus*, *Two Soldiers*, *Merry Stars*. Dmitri Shostakovich wrote piano solos for Tsfasman in the scores for the films *Meeting on the Elbe* and *Unforgettable 1919*.

From 1939 to 1946, Alexander Tsfasman headed the jazz orchestra of the All-Union Radio Committee – "in terms of sound and skills of the soloists, it was the only orchestra that was able to approach the best examples of American swing bands" (Yakov Basin). In those years, his activities reached their peak. In 1942 alone, the orchestra gave over a

GERSHWIN TSFASMAN

hundred front-line concerts. The possibility of "musical exchange" with the allied countries facilitated the expansion of the repertoire: Tsfasman sent his *Intermezzo* for clarinet and jazz orchestra written in 1944 to Benny Goodman who accepted the gift with enthusiasm. In the year of victory, he performed the Gershwin *Rhapsody* for the first time in the USSR. At the same time, he also wrote *Jazz Suite* for piano and symphony orchestra.

"Those who have ever heard Tsfasman play will forever remember the art of this virtuoso pianist", musicologist Alexander Medvedev wrote. *"His dazzling pianism that combines expression and grace had a magical effect on his listeners. Undoubtedly, classical traditions were present in Tsfasman's playing... But as a jazz pianist, Alexander Tsfasman did not imitate anyone. He managed to develop a unique, instantly recognizable piano style of his own. Its distinctive features are energy and masculinity, colorful sound palette, filigree technique, tight and strong rhythm, strict logic of voice-leading and harmony, and refined finishing of the texture".*

Among his compositions for piano solo, the fantasies stand out: these are medley improvisations with the music from popular songs and films, a combination of truly Lisztian virtuosity, irrepressible drive of a freely flowing musical stream and elusive Tsfasmanian humor. Humor was the icing on top of Tsfasman's numerous songs, the piano transcriptions of which made by the musician enjoyed even a greater success than their original versions.

In the postwar years, when the "time to straighten the saxophones" (as Leonid Utyosov referred to the years when jazz was persecuted and almost completely banned in the USSR) came, Tsfasman had to quit his orchestra and became musical director of the Hermitage Theater. The beginning of the so-called thaw period coincided with the artist's 50th anniversary – the gala night at the Column Hall of the House of Unions in 1956 was a real triumph for the "first Soviet jazzman". But even today, half a century after his death, the art of Alexander Tsfasman, a composer, pianist, conductor, and arranger, is relevant and in demand by musicians and listeners of different generations. According to one of the members of his orchestra, *"like no one else, Tsfasman ... knew how to saturate music with the breath of jazz"*.

Boris Mukosey

• 2 ФОРТЕПИАНО • БЕРЛИНСКАЯ И АНЦЕЛЬ •

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

« Le jazz n'était-il pas interdit en URSS ?! » nous demande-t-on toujours. « Oh, quel est le nom de ce compositeur formidable ?! On ne sait rien de lui ».

Nous nous sommes dit qu'il est temps d'offrir la musique d'Alexander Tsfasman au monde, et sa proximité avec George Gershwin nous est immédiatement venue à l'esprit.

Gershwin est né en 1898 dans une famille juive qui avait émigré de Russie en Amérique. Il ne devint pas un pianiste professionnel, mais grâce à son immense talent, il se fit connaître dans le monde entier par le jazz. Quand il vint à Paris et demanda à Ravel de lui enseigner la composition, celui-ci refusa en disant que Gershwin n'en avait pas besoin. Il deviendrait quand même le seul et unique Gershwin.

Tsfasman est né en Ukraine en 1906. Il étudia au Conservatoire de Moscou dans la classe de Felix Blumenfeld et devint un brillant pianiste virtuose. Il découvrit le jazz et développa son propre style pianistique. Premier interprète russe de *Rhapsody in Blue*, adorant Gershwin, Tsfasman fut l'un des pionniers du jazz en URSS. Gershwin, lui, ignorait jusqu'à son existence. En tant que pianiste, Tsfasman était extrêmement apprécié par Goldenweiser, Igoumnov, Neuhaus et Chostakovitch, et encore aujourd'hui, toute la Russie fredonne ses mélodies.

Quoique différents, le jazz de Gershwin et celui de Tsfasman ont un dénominateur commun important : leur musique est un jazz écrit, avec des fondamentaux issus d'écriture musicale classique.

Nous ne prétendons pas être pianistes de jazz. Comme Rachmaninov et Horowitz, nous regardons bouche bée Art Tatum ou Oscar Peterson, et nous sommes loin de ces grands artistes, comme des improvisateurs d'aujourd'hui.

Pour nous, cet album représente un véritable défi : réussir à créer un style unique – lien entre jazz et musique classique. Nous devons conserver le pianisme et la virtuosité, la finesse de l'écriture, la distribution des couleurs, la précision de l'ensemble, comme dans le répertoire classique, et en même temps trouver l'aisance, le relâchement, le swing qui est si peu naturel pour les pianistes classiques que nous sommes. Nous avons appris à changer notre toucher, à entendre autrement, visant à unir swing et véritable rubato pianistique, sorte d'improvisation libérée sur fond d'ostinato rythmique précis.

Ludmila Berlinskaya et Arthur Ancelle

• 2 PIANOS • BERLINSKAYA & ANCELLE •

GERSHWIN TSFASMAN

« Divers compositeurs ont tourné autour du jazz comme un chat autour d'une assiette de soupe chaude, attendant qu'elle refroidisse suffisamment pour lui permettre d'y goûter sans se brûler la langue... Parée des rythmes fascinants, Lady Jazz a parcouru le monde en dansant, mais, tout au long de ses voyages, elle n'a pas rencontré de chevalier capable de la hisser à un niveau lui permettant d'être reçue comme un membre respectable des cercles musicaux. George Gershwin semble avoir accompli ce miracle. Il l'a fait avec hardiesse en revêtant cette lady extrêmement indépendante et au goût du jour de l'habit classique du concerto. Il est le prince qui a pris Cendrillon par la main pour la proclamer princesse aux yeux du monde abasourdi et, à n'en pas douter, au grand dam de ses jalouses de sœurs ».

Ces mots appartiennent au chef d'orchestre américain Walter Damrosch. Il est peu probable qu'on puisse mieux résumer le rôle que George Gershwin joua dans l'art musical. Pour la plupart des compositeurs, la passion pour le jazz était un regard de l'extérieur, un hommage à la mode « exotique » ou un élément d'épate... Pour Gershwin, le jazz n'était pas une sauce corsée pour un produit académique qui avait ennuyé le public ; d'autre part, il n'a pas non plus essayé de la faire entrer dans le lit de Procuste des règles et formes traditionnelles de la musique européenne. Compositeur ayant grandi dans l'atmosphère de la musique pop américaine et des premières comédies musicales de Broadway, ayant commencé sa carrière comme musicien accompagnant et arrangeant les chansons des autres, il cherchait à maîtriser les lois de l'art musical classique après avoir étudié à fond la musique du passé et du présent. C'est pourquoi Gershwin a réussi à accomplir le « miracle » de la synthèse. Lorsqu'on entend *Rhapsody in Blue*, *Porgy and Bess*, *L'Ouverture cubaine*, *Un Américain à Paris* ou le Concerto pour piano, la question de savoir si cette musique est « légère » ou « sérieuse » ne se pose plus...

Fils d'immigrés qui avaient quitté l'Empire russe, le jeune Gershwin fit seul ses premiers pas musicaux et ne trouva que plus tard de véritables professeurs (le célèbre théoricien et compositeur Joseph Schillinger fut l'un d'eux), mais le désir de se perfectionner ne s'éteint jamais en lui (arrivé à Paris, il souhaita étudier avec Nadia Boulanger, Igor Stravinsky ou Maurice Ravel, mais l'auteur du Boléro lui répondit : « Pourquoi seriez-vous un Ravel de seconde classe alors que vous pouvez devenir un Gershwin de première classe ? »). À 16 ans, il devint illustrateur musical à la célèbre « fabrique des chansons » Tin Pan Alley à New York ; ses propres chansons furent diffusées à Broadway, il écrit sa première comédie musicale à 22 ans et son premier opéra à 24 ans.

Rhapsody in Blue pour piano et orchestre (1924) fut un véritable triomphe de Gershwin, il l'entendait comme « un kaléidoscope musical de l'Amérique – notre chaudière bouillante, notre énergie multinationale, notre blues... ». En même temps, il conçut un cycle de 24 *préludes*, poursuivant les traditions de Chopin et Debussy, mais ne soumit finalement

ГЕРШВИН ЦФАСМАН

au jugement du public que trois des sept préludes écrits... Puis il visita Paris, ce voyage apporta un véritable tourbillon d'impressions musicales - et la célèbre ouverture *Un Américain à Paris* (1928); une visite à Cuba inspira à Gershwin *Cuban overture* (1932). *Porgy and Bess*, le roman de D. Heyward sur la vie du quartier nègre de Charleston, tomba entre ses mains en 1926, mais il ne commença que 7 ans plus tard à composer l'opéra devenu son chant du cygne, et simultanément, une œuvre unique du théâtre musical du XXe siècle.

Pendant tout ce temps, Gershwin écrivait des chansons pour des productions de Broadway – comédies musicales, shows, revues. Brûlant de la pulsation de la syncope ou teintées de la mélancolie du blues, les chansons de Gershwin, malgré l'apparente « simplicité » des dispositifs musicaux, conservent l'empreinte insaisissable de son individualité. Des dizaines d'entre elles sont encore populaires aujourd'hui, en version originale et, parallèlement, servant de matériau pour de nombreuses transcriptions, arrangements et « standards ».

* * *

« ... J'admire sa grande réserve d'énergie, de fantaisie créatrice et d'ingéniosité. Toutefois Tsfasman reste toujours Tsfasman, ne ressemblant à personne, original... Il ya chez lui une grande culture et une maîtrise brillante..., et un enthousiasme pour l'art ».

Andrei Echpai

Alexander Tsfasman vint au jazz par le conservatoire. Fils d'un violoniste amateur, il commença à faire du piano à l'école de musique de Nijni Novgorod, joua des instruments de percussion dans l'orchestre symphonique ; ensuite il entra dans la classe de Felix Blumenfeld au Conservatoire de Moscou qu'il termina brillamment en 1930. Pendant un certain temps, Tsfasman fut accompagnateur de ballet au théâtre Bolchoï, mais alors qu'il était encore étudiant, il se passionna pour le jazz.

L'ensemble « AMA-jazz » créé par lui enregistra le premier disque de jazz en URSS, joua pour la première fois de la musique de jazz dans les émissions de la radio et de la télévision soviétiques, fit la bande originale du premier film sonore soviétique... Et il ne s'agit en aucun cas d'une liste complète des domaines dans lesquels Alexander Tsfasman fut un pionnier.

Il accompagna Leonid Utesov, Klavdia Chouljenko, Lioubov Orlova et Mark Bernes, et joua dans des films tels *Le Cirque*, *Deux combattants*, *Vesselye zvezdy* (*Les Etoiles gaies*). Dimitri Chostakovitch composa pour Tsfasman des solos de piano dans la musique des films *Rencontre sur l'Elbe* et *L'Inoubliable 1919*.

Dans les années 1939-1946, Alexander Tsfasman dirigea l'orchestre de jazz du Comité de radio de l'Union – « le seul qui pouvait s'approcher des meilleurs exemples de groupes de swing américains par le son et le talent des

GERSHWIN TSFASMAN

solistes » (Yakov Bassine). Au cours de ces années, son activité atteignit son apogée. Pour la seule année 1942, le groupe donna plus de 100 concerts sur le front. La possibilité d'un « échange musical » avec les Alliés élargit le répertoire : Tsfasman envoya son *Intermezzo* de 1944, pour clarinette et orchestre de jazz, à Benny Goodman qui accepta le cadeau avec émerveillement. L'année de la victoire, il interpréta la *Rhapsodie* de Gershwin pour la première fois en URSS, et composa la *Jazz Suite* pour piano et orchestre symphonique.

« Ceux qui ont entendu un jour jouer A. Tsfasman, écrivait le musicologue Alexandre Medvedev, garderont pour toujours en mémoire l'art de ce pianiste virtuose. Son pianisme éblouissant, alliant expression et élégance, avait un effet magique sur les auditeurs. Il ne fait aucun doute que Tsfasman jouait dans la tradition classique... Mais en tant que pianiste de jazz, Tsfasman n'a jamais imité personne. Il a réussi à développer son propre style pianistique inimitable qui est immédiatement reconnaissable. Sa particularité, c'est l'énergie et la virilité, la richesse de la palette sonore, une technique brillante, un rythme ferme et fort, la stricte logique de la conduite des voix et de l'harmonie, la facture travaillée avec finesse ».

Parmi ses compositions pour piano solo se distinguent des fantaisies : les improvisations pots-pourris sur la musique de chansons populaires et de films, combinant une virtuosité véritablement lisztienne, l'irrépressible élan du flux musical libre et l'insaisissable humour inhérent à Tsfasman. L'humour est également le point fort des nombreuses chansons de Tsfasman, qui, dans ses propres transcriptions pour piano, avaient presque plus de succès que dans l'original.

Dans les années d'après-guerre, lorsqu'arrive « l'ère de redressement des saxophones » (Leonid Utesov a appelé ainsi les années de persécution du jazz, qui fut presque totalement interdit en URSS), Tsfasman fut forcé de quitter son ensemble, il devint le directeur musical du théâtre de l'Ermitage. Le début du « dégel » coïncida avec le 50e anniversaire de l'artiste : le concert jubilaire dans la Salle à colonnes de la Maison des syndicats en 1956 fut un véritable triomphe du « premier jazzman soviétique ». Mais aujourd'hui encore, un demi-siècle après sa mort, l'art d'Alexander Tsfasman – compositeur, pianiste, chef d'orchestre, arrangeur – reste actuel et recherché par les musiciens et les auditeurs de toutes les générations. D'après l'un des membres de son orchestre, « Tsfasman, comme aucun autre... a su imprégner la musique du souffle du jazz ».

Boris Moukoseï

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА – АНАСТАСИЯ ЯКОВЛЕВА	PROJECT MANAGER – ANASTASIA YAKOVLEVA
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ (АНГЛ.), АННА АРХАНГЕЛЬСКАЯ (ФРАНЦ.)	TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV (ENG.), ANNA ARKHANGELSKAYA (FR.)
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CD 1002564

© PAO, 2022 © ПО ЛИЦЕНЗИИ ООО «ВОРНЕР/ЧАППЕЛЛ», 2022 © ООО «НАЦИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2022 © PAUL POSNAK, 2022 © И. ЦЫГАНКОВ, 2022
© Г. ПЫСТИН, 2022 © Т. П. СЕМЕНОВА, 2022 © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022 © LUDMILA BERLINSKAYA, 2022 © ARTHUR ANCELLE, 2022

АО ФИРМА МЕЛОДИЯ. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION

/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU